

Героиня советского политического плаката в период Второй мировой войны (1941 г. – 1944 г.)

陳美芬*

БОЕЦ КРАСНОЙ АРМИИ!
СМЕЛО И СТОЧКО
БЕНЯ С ВРАГОМ
ЗА ЖИЗНЬ ДЕТЕЙ.
ЗА ЧЕСТЬ ЖЕНЫ.
ЗА РОДНОЙ ДОМ.
ЗА РОДИНУ!

关键词：女性形象，苏联政治海报，
女英雄，第二次世界大战

* 作者為國立政治大學俄語系副教授。

Общая характеристика

Утром 22 июня 1941 года советские люди были потрясены сообщением о внезапном нападении на границы СССР фашистских полчищ. Началась грандиозная битва советского народа, битва за свою независимость и свободу. Годы войны, полные неслыханных лишений, народного горя и страданий, явились суворой проверкой крепости советского многонационального государства, показали, какие неисчерпаемые силы таят в себе единство Родины и народа, патриотизм советского человека, его вера в победу. Жизнь всей страны, будь то на самом фронте или в глубоком тылу, билась единым пульсом священной войны, пафос которой так хорошо выражен в песне А. Александрова на слова В. Лебедева-Кумача: «Пусть ярость благородная вскипает, как волна, идёт война народная, священная война!». ¹ Суровая, чётко-ритмическая сильная мелодия этой песни, звучавшая на улицах советских городов с первых дней войны, отразила силу и мужество советского народа, полного решимости отстоять независимость человечества от варварского нашествия фашизма. Жизнь, работа, труд всего населения страны – юношей и стариков, женщин и детей – целиком проходили под лозунгом государства: «Всё для фронта! Всё для победы!». Под этим лозунгом проходила в годы войны и жизнь советского искусства.

Естественно, что на первом месте стояли наиболее массовые и боевые виды искусства – политическая карикатура, газетный рисунок, листовка,

¹ В годы Второй мировой войны (т.е. Великой Отечественной войны) песня была могучим духовным оружием на фронте и в тылу. Темы, образы, содержание песен воплотили борьбу советского народа против фашистских захватчиков, эмоциональную атмосферу военного времени. Тема народного гнева проходит через всё песенное творчество военных лет. В конце июля 1941 г. прозвучала песня «Священная война» А. В. Александрова, ставшая музыкальным символом войны. Это произведение – одно из лучших в творческом наследии композитора, создано в традициях русской песенно-хоровой культуры.

особенно плакат. Свойственные плакату наглядность и доходчивость образной системы, массовость, оперативность отклика на текущие события отвечали насущной потребности в боевом, агитационном, проникнутом высокой идеейностью искусстве, способном мобилизовать советский народ на борьбу с фашизмом, поднять его дух в период тяжёлых испытаний, укрепить его веру в победу, в моральное превосходство над врагом. Плакат отразил этапы борьбы Советского Союза с фашистскими захватчиками, впитал эмоциональное напряжение народа, хранит его в произведениях, полных гражданского энтузиазма и душевного мужества. В годы войны плакат занял ведущее место среди других видов изобразительного искусства.

Можно сказать, что сразу же после начала войны развернулась активная деятельность советских художников, которые вместе со всем народом в нестерпимо тяжёлых условиях встали на защиту своего Отечества, что практически не было художника, будь то живописец или скульптор, график или оформитель, который не работал бы в одном из видов агитационного искусства. Над плакатом работало более 300 художников: профессиональные плакатисты, и живописцы, и графики, увидевшие в плакате возможность непосредственного и оперативного отклика на запросы военного времени, прямого воздействия на чувства и мысли советских людей.

Основные жанры политического плаката, сложившиеся в эти годы, были определены широтой и разнообразием его тематики, охватившей многие стороны жизни советского государства. Но наиболее распространённый образ плакатов этого времени — женщина.

Нравственный, духовный мир советской женщины, активная позиция особенно ярко раскрылись в эти годы, когда многим из них пришлось водить в бой танки и самолёты, командовать эскадрильями и полками, спасать

жизнь тысячам раненных, сутками не покидать заводских цехов, растить хлеб, одевать и обувать армию, с надеждой ожидая, когда, победив врага, вернутся под родной кров их близкие и родные. Трудовым и ратным героизмом советских женщин восхищалась вся страна.

Женский образ в плакате войны имеет важное значение, он раскрылся многими гранями, до сих пор остававшимися в тени. В тяжёлую пору национального бедствия советская женщина доказала, что она способна не только реализовывать данные ей революцией равные права с мужчиной, но и по мере необходимости заменить его в поле и на производстве. Героическая, трудная, а порой — трагическая судьба женщин военного времени стала темой многих произведений художественной публицистики.

Героиния в плакате военных лет

Женские образы в плакате Второй мировой войны наиболее многочисленны. Именно здесь нашли отражение патриотизм советского народа на фронте и в тылу, неслыханные страдания русских людей в фашистской неволе, интернационализм и гуманизм Советской Армии.

В образе героини — будь то девочка или старуха, совсем ещё юная девушка или мать, отправляющая своего сына на войну, художники-плакатисты стремились передать те общие чувства, которые испытывали все советские патриоты. И эти общие чувства находили своё выражение в форме переживаний конкретных, близких зрителю героинь, были такими, какими они проявлялись в жизни. Плакатные образы, включающие разнообразие и богатство женских характеров и ситуаций, были особенно действенными и запоминающимися.

Особая тема патриотического настроения военного времени воплотились в образе Родины-матери. Возрождение образа, популярного в дореволюционном плакате, связано с высоким звучанием национальной идеи в момент угрозы России. Фигура матери является аллегорией русской земли, её женственный лик закреплен народными мифами и сказаниями, материнский облик Руси становится особенно востребованным в периоды угнетения и страданий, во времена оборонительных или освободительных войн. Нелишне вспомнить и о том, что и небывало суровые зимы 1941-42 годов трактовались русским народным сознанием как проявление воли родной земли, сопротивляющейся захватчикам.

В официальной советской идеологии материнский образ Родины отсутствовал, в плакате «Родина-мать зовёт!» (1941) честь его возрождения принадлежит И. Тoidзе. Символический образ женщины автор наделил лучшими чертами современницы — силой, мужеством, решительностью; патриотическая, антифашистская идея звучит в плакате громко и впечатляюще.²

«Он напоминает нам не только о Родине,» — писали об этом плакате молодые солдаты, — «он напоминает о наших материах, проводивших нас в бой!». ³

Уже немолодая женщина, держа в руке текст военной присяги, со строгим красивым лицом, прямо смотрит в глаза зрителю. Её платок, слегка растрепав простую причёску, соскользнул с головы, и, спадая на плечи, сливаясь с одеждой, делает силуэт более цельным и плавным. Широким жестом поднятой в порыве и откинутой назад руки женщина указывает на

² Женщины в русском плакате. сс.11-12.

³ Повоцкая Е., Иоффе М. Тридцать лет советского плаката. – М. 1948. с.30.

текст «Родина-мать зовёт!», и за её спиной, как бы повинуясь приказу, встают ощетинившиеся ружейные штыки.

Убедительный облик женщины, выразительность лица, его типично русские черты, простота и точность жеста, верность общего состояния, ритмичность композиции служат воплощению образа народа, ставшего на защиту своей Родины. Это символический образ Советской Родины, глубоко потрясающий патетикой своего звучания и героической приподнятостью. Традиции плаката Мюора «Ты записался добровольцем?» (1919) находят здесь достойное продолжение. Плакат получил во время войны широкое распространение. Он разошёлся по всей стране с текстом, напечатанным на многих языках народов СССР.

На теме Родины-матери Ф. Антонов в 1942 году также выполнил выдающийся плакат: «Сын мой! Ты видишь долю мою... Громи фашистов в святом бою!», образный строй которого подчинен уже иному чувству.

В годы военных испытаний советские плакатисты стремились «говорить» со зрителем особенно проникновенно, взволнованно, горячо, так, чтобы каждого потрясло и убедило увиденное на рисунке. Именно этого удалось достичь Ф. Антонову, изобразившему с суровой простотой, но без сентиментальности старуху-мать в разоренном селе, призывающую сына к возмездию. Сердце каждого русского человека сжимала боль при виде этой усталой старушки, стоящей с жалким узелком на пепелище родного дома. Во взоре матери — надежда на спасение, и вот она уже не одинока — с ней, как родной сын, сердцем и волей каждый, кто видел этот потрясающий плакат. Этот сильный плакат можно было воспринимать двояко: как изображение старой женщины, молящей из фашистского плена о помощи, и как

象征性的表现了受难的母亲-祖国。⁴

其他的画家通过女性形象来表现祖国。D. Шмаринов 在《士兵，为祖国的胜利而战》(1942) 中塑造了一个年轻女性的形象，张开双臂，抱着自动步枪和一束麦穗。B. Иванов 在《为人民复仇》(1943) 中描绘了一个俄罗斯女性，伸出手臂，紧握着拳头，象征着民族的愤怒。这些都是成功的创作，通常都是通过它们来表达一个强大的象征。

最初战争的海报并不都是多姿多彩的，因为战争刚刚开始，还没有完全展现其真实面貌。准备牺牲，但不希望敌人通过，悲剧是与生俱来的，是与生俱来的。海报展示了苏联人民对生的渴望，对生命的热爱，对和平的渴望，这是1941年和1942年初的海报所表达的主要情感。例如，1941年的海报：“更紧密地打击敌人”和“保卫列宁城”由V. Серов创作，“成为英雄！”和“红十字军！我们不会留下任何受伤或武器”的海报由V. Корецкий创作。

在《亲爱的，要坚强些，孩子！》(И. Серебряного) 中，母亲在背景中看到正在前进的军队、坦克和飞行的飞机，她用坚定而祝福的手势送别自己的儿子。她的姿态——决心和力量，表明她已经完全融入了前进的军队。

在V. Корецкий的《成为英雄！》(1941) 中，母亲与儿子告别，儿子是红军战士，母亲的手放在胸前，表示她已经完全接受了儿子的离去。

⁴ История русского искусства. т. 12. с. 30.

юноши, ласковым, но твёрдым и требовательным движением направляет его вперёд, в бой.

В другом листе В. Корецкого «Дружинцы Красного креста! Не оставим на поле боя ни раненого, ни его оружия», описан героический подвиг медсестёр, выразительно передано ощущение опасности и нависшей угрозы дружинница, поддерживающая раненого в голову бойца и неся его винтовку, отползает по-пластунски из зоны огня. Пейзаж, намеченный только общими контурами холмов с редкими столбами проволочных заграждений, передаёт обстановку, полную напряжения упорных боев.⁵

Причём наиболее распространённые сюжеты и важнейшие темы в плакатах 1941 года, посвященных тыловым темам — уборка урожая, охрана колхозного имущества от пожаров и хищений и пр. В этих эмоциональных, ясных и действенных плакатах изображена женщина у станка, за рулём трактора или за штурвалом комбайна, заменившая мужчину, ушедшего на фронт. Таковы плакаты 1941 года: «Заменим!» В. Серова, «Больше хлеба для фронта и тыла. Убрать урожай полностью!» Н. Ватолиной и Н. Денисова, и т. д.

Литография-плакат В. Серова «Заменим!» (1941) изображает молодую женщину, заступающую на смену у станка. Она надевает рабочие рукавицы, бросая взгляд на идущих мимо цеха на фронт бойцов. Ряды их плотны, вдали высятся башни танков с пушками, над ними в боевом строю летят самолёты. Резкость фона как бы приглушена, он и реален и символичен одновременно. Строгий профиль женщины, свободный и решительный поворот её сильной фигуры, сосредоточенный взгляд — всё это включает её в ритм движения

⁵ В. Корецкий. сс.13-14.

бойцов, ставит в их ряды. “Россия стиснула зубы — она воюет ...” — писал позднее И. Эренбург.

Роль тылового труда для фронта, единство фронта и тыла подчёркиваются ощущением значительности происходящего действия. Это и сопоставление конкретной сцены труда с условным изображением фронтовой атаки, и вручение бойцам снарядов, патронов, ружей — сюжеты здесь прямо говорят о непосредственной связи фронта и тыла. В других плакатах важность и необходимость трудового подвига подчёркивается иными композиционно-художественными средствами — сцена труда как бы приподнимается над обыденным. В этих плакатах правильный отбор деталей, остроумие сюжетного и композиционного построения плакатов, динамика движения, цветовое решение были особенно важны. Таков, например, плакат Н. Ватолиной и Н. Денисова «Больше хлеба для фронта и тыла. Убрать урожай полностью!» (1941), изображающий молодую женщину у штурвала комбайна. Лицо женщины решительно, спокойно. Символичность действия героини выражена позой и характером жеста, а также и тем, что, по существу, отсутствует реальное изображение комбайна, реальная обстановка рабочего места.⁶ Динамично решён фон: стремительно поезд — символ движения вперёд, вносящий в решение плакатного образа жизнеутверждающее настроение, укрепляющий веру в победу над врагом.

Плакат Н. Ватолиной и Н. Денисова — характерный пример произведений, распространённых в первые месяцы войны. В 1941 году близкими к нему были плакаты А. Каневского «Убрать вовремя весь урожай — наш боевой долг!», Т. Ереминой «Убрать урожай до единого

⁶ Демосфенова Г. *Советские плакатисты – фронту*. с.25.

зерна!», «На трактор девушки садятся смело, дают бойцам уверенный наказ – фашистов бейте храбро и умело. А мы уж поработаем за Вас», А. Пахомова «Ребята, заменим отцов и братьев, ушедших на фронт! Поможем убрать урожай!» и многие другие.

В образах и сюжетах Плакатов 1941 года А. Пахомова – «Ребята, заменим отцов и братьев, ушедших на фронт! Поможем убрать урожай!» и «Металлом по фашистам!» – находят своё воплощение жизненная атмосфера, повседневное терпение, отсутствие аффектации в героизме, свойственные русскому человеку, проявившиеся в годы войны и потрясшие мир. Таковы и плакаты работавших в Ленинграде Г. Розенблюма «Женщины, за штурвал комбайна, за руль трактора!» и С. Мочалова «Подготовим к зиме каждый дом, каждую квартиру, каждую комнату!» и других. А. Пахомов, в сущности, не пытался ставить в них никаких специфических плакатных проблем, тем не менее он достиг агитационной силы убеждения благодаря точной передаче детско-взрослой интонации. В плакатах военного времени дети обычно изображались защищёнными от гибели матерью. Однако в плакате «Ребята, заменим отцов и братьев, ушедших на фронт! Поможем убрать урожай!» девочка, как оратор, твёрдо, сильно и решительно призывает к труду.

В период 1941 – 1942 годов, помимо воплощения героических, трудовых сюжетов, в плакате получила развитие тема страданий советских людей, попавших под вражеское иго, тема непокоренных и требующих отмщения. Плакат говорил советским воинам, партизанам, всем советским людям о вражеских злодеяниях, требующих возмездия, о судьбах советских людей. Плакатисты в ряде случаев умели сделать образы страдающих людей суровыми, гневными, сдержанными, вызывающими не чувство слезливой

жалости, в возмущение и необходимость возмездия.

То значение, которое неизбежно имело в трактовке данной темы непосредственно эмоциональное начало, предоставило художникам особую возможность свободы в проявлении своего индивидуального отношения к изображаемому. Можно наметить два основных русла, по которым направлялись их поиски. Одни плакаты в самом изображении раскрывали идею протesta и борьбы, другие — просто демонстрировали ужас происходящего, призывая советских людей к немедленной помощи и отмщению. В обоих вариантах были созданы сильные плакатные образы. Однако лучшими оказались в большинстве случаев те листы, где сам страдающий человек был представлен протестующим и борющимся.⁷

Уже в плакатах 1941 года «Не болтай!» Н. Ватолиной и Н. Денисова, «Фашизм — злейший враг женщин! Все на борьбу с фашизмом!» Н. Ватолиной мы видим, насколько обогатилось звучание образа благодаря взволнованной передаче напряженного эмоционального состояния героев. От строгого, волевого лица женщины на плакате «Не болтай!» веет суровостью и силой. Требователен и властен жест молчания — прижатый к плотно стиснутым губам палец. Лицо и жест — больше ничего нет в плакате, но психологическое состояние героини настолько точно выражено, что безошибочно вызывает у зрителя аналогичное переживание.

Другой плакат Н. Ватолиной «Фашизм — злейший враг женщин! Все на борьбу с фашизмом!» — также принадлежит к тем произведениям плакатного искусства начала войны, в которых впервые нашёл своё выражение трагический пафос призыва к защите от фашистского нашествия.

⁷ История русского искусства. т.12. с.27.

Он уже несёт на себе отпечаток суровых дней войны, волнует и запоминается. Тревожно-яркое сочетание чёрного, красного и белого цветов, выразительный на фоне языков пламени монументальный силуэт женщины с раскинутыми руками вызывают в памяти лучшие плакаты первых лет Советской власти, и особенно плакат Д. Моора «Помоги!» (1919).

Одна черта, характерная для плаката эпохи Второй мировой войны, проявилась впервые наиболее полно в плакатах 1942 года. Имеется в виду понимание и отражение героизма, его психологии, характер представления о возвышенном и прекрасном. Сама жизнь настолько превосходила любое воображение, что чем ближе к ней становился художник, тем лучше он мог передать подлинный героизм.

Примером такого подхода может служить известный плакат Н. Жукова «Бей насмерть» (1942), в котором проявились новые, характерные для времени его появления, черты образа советского бойца-героя. Жгучая ненависть к врагу, самозабвенная ярость боя и одновременно сознание долга воина-освободителя пронизывают этот плакат.

Плакат Н. Жукова «Бей насмерть!», посвященный боям на Волге, показавший пулеметчика в бою на улицах Сталинграда, значителен не только как сильное, острое и правдивое отображение боевой ярости и героизма советского бойца, но и потому, что в этой работе художник ярко выразил роль политического плаката в боевом воспитании советского воина. С разбитой стены дома, у которой ведёт огонь пулемётчик, взвывает к нему как голос совести плакат Корецкого «Воин Красной Армии, спаси!».

Известно, какой широкой популярностью в годы войны пользовался плакат В. Корецкого «Воин Красной Армии, спаси!». Н. Жуков не случайно помешает плакат Корецкого около своего героя-пулемётчика. Плакат,

прикреплённый к разрушенной стене дома, около которой укрылся пулемётчик, является важной смысловой частью композиции. Плакат Корецкого воспринимается и сам по себе и как характерная деталь боевой обстановки, он как бы поясняет мотив действия героя, его ярость. Включение в качестве сюжетной детали одного плаката в другой — приём делающий прочтение плакатов многоплановым. Сюжет приобретает более широкие временные рамки, связывая нас с историей военных событий.

Другой мотив темы, особенно значительной в первой половине войны, — женщины и дети под пятой оккупантов, их протест и борьба, призыв к их освобождению и спасению от фашистской неволи — получил яркое воплощение в замечательном произведении В. Корецкого «Воин Красной Армии, спаси!» (1942). Актуальность мотива и мастерство его воплощения в фотомонтажной композиции, острой, эмоциональной и документально убедительной, способствовали огромной популярности работы.

«Фронтовая мадонна», как называли её бойцы, обошла страницы военных, политических и художественных изданий (газетов, журналов, книг, почтовых марок...), на огромных щитах высилась на перекрестках дорог. Лётчики, улетая на боевое задание, брали его собой в планшетах. Вырезанный из фронтовой газеты, он лежал в кармане гимнастёрки рядом с партбилетом. На всех языках народов СССР издавались листовки с этим плакатом. Об огромной популярности этого плаката говорят и разошедшийся его миллионный тираж, и масса откликов, полученных художником, издательством.

На нём изображена молодая женщина с ребёнком, гневно и непокорно смотрящая не на приближающийся кровавый штык фашистской винтовки, а сверху вниз, в упор, на подлого убийцу. Образы женщины и испуганного

мальчика с глазами, полными слёз, не просят сожаления, они требуют мести. «Женщина и мальчик не просят о помощи, они борются своим оружием — презрением к врагу и стойкостью. И то, что они сами борются, по моему мнению, должно было действовать на бойцов больше любых призывов о помощи», — писал В. Корецкий⁸. Чёрная густая тьма фона, беспокойный резкий белый свет, ложащийся отблеском на лица женщины и её ребёнка, пылающие кровью строки текста — всё создаёт напряжённый драматизм этого листа.

Эпиграфом к этому листу могли бы стать слова А. Платонова: «В нашем народе понятия матери и воина родственные» — оба хранят ребёнка от гибели. Любаясь естественной красотой материнского чувства, художник восстанавливал в правах извечную ценность женщины-берегини.⁹

Рассматривая развитие темы, следует отметить плакат Ф. Антонова «Боец Красной Армии! Ты не дашь любимую на позор и бесчестье гитлеровским солдатам» (1942), на котором изображена молодая девушка, совсем юное существо. Руки её скручены верёвками, одежда разорвана. Но она не плачет и не сдаётся — голова её упрямо наклонена, гневный взгляд исподлобья выражает решимость. Она распрямила плечи и гордо стоит на фоне зарева и виселиц, мужественно глядя в лицо врага. Откуда в этой молоденькой девушке, губы которой ещё сохранили детскую припухлость, столько силы, сознания душевного превосходства, мужественности? И так же твёрдо, как взгляд героини плаката, звучит его текст: «Боец Красной Армии! Ты не дашь любимую на позор и бесчестье гитлеровским солдатам».

⁸ Корецкий К., *Заметки плакатиста*. с. 78.

⁹ Символы эпохи в советском плакате. с. 94, 95.

Женщины и дети — основные действующие лица этой повести. В их образах, таких хрупких и беззащитных перед стальной стеной фашистской жестокости, нашло своё выражение чувство безграничной нежной любви и священный пафос возмездия. Каждый из плакатов настолько волнует, настолько искренне и живо воссоздает страшные картины человеческого горя, что трудно назвать лучший из них.¹⁰

Таковы ещё плакаты Л. Голованова «За честь жены, за смерть детей, за счастье родины своей, за наши нивы и луга — убей захватчика-врага!» (1942) и «Мсти фашистским псам!» (1943).

В плакате «За честь жены, за смерть детей, за счастье родины своей, за наши нивы и луга — убей захватчика-врага!» молодая, трогательно красивая женщина-мать изображена упавшей на землю, белокурый ребёнок бессильно припал к ней; ужасный хищник со свастикой на рукаве, засученном и открывшем звериную лапу гориллы, немецкий убийца уходит вглубь, косо озираясь на зрителя. Кажется, вся ненависть, весь ярый гнев советского человека, видевшего и испытавшего гибель родных и невинных, выразились в этом листе.

Другой плакат «Мсти фашистским псам!»¹¹ был сделан Л. Головановым на основании фактов, изложенных в письме, полученном из дома бойцом Галкиным. В письме в нескольких скучных, но полных трагизма фразах сообщалось о судьбе его жены и детей, оставшихся на оккупированной фашистами территории. Это и изобразил художник на своём плакате. Девочка с грудным ребёнком на руках убегает от двух

¹⁰ Демосфенова Г. *Советские плакатисты — фронту*. с.42.

¹¹ Плакат сделан в 1942 году и издан издательством «Искусство» в 1943 году. Общий тираж плаката — более миллиона экземпляров.

фашистских вояк, стоящих около трупа её матери. Фашисты смотрят вслед девочке, как бы решая, стоит ли тратить пули.

Тот, кто глубоко любит Родину, не может не проникнуться беспощадной ненавистью к захватчику. Воспитанию этой ненависти и были посвящены плакаты, взволнованно рассказывающие о трагической судьбе захваченных врагом родных городов и сёл, о судьбе оставшихся во власти фашистских извергов отцов и матерей, детей, сестёр и братьев. В их страданиях воплощались страдания народа, вызывая священный гнев и жажду отмщения в сердцах советских воинов.

Эта тема потрясла всех людей и воинов особенно в военное время. Таковы, например, плакаты В. Корецкого «Не уйти фашистскому зверю от расплаты!» (1942), «Боец, спаси меня от рабства!» (1942) и «Смерть детоубийцам!».

В плакате «Не уйти фашистскому зверю от расплаты!» у самой дороги, по которой только что прошли враги, лежит убитая молодая женщина. Возле неё сидит плачущая девочка в изорванном платье. В стороне пылает село. Осенний ветер гнет ветви небольшой берёзки, рвет с них последние листья. Ветер несёт листья, клочья пламени и дыма вслед толпе фашистов, суетливо, не в ногу шлепающих по размытой осенней дороге куда-то вниз, под гору. В нём всё подчинено единому замыслу: и ясная композиция, и колорит, и образы людей.¹² — показать злой умысел, жестокость, варварское насилие... и призвать к отмщению всех, кто это видит.

В плакате «Боец, спаси меня от рабства!» за колючей прозолокой концлагеря стоит маленькая девочка, сжимая руками бирку, повешенную на

¹² В. Корецкий. с. 14.

её шею. Она смотрит округлившимися от ужаса и слёз глазами за проволоку, призывая на помощь и прося освобождения. Старательным школьным почерком на плакате выведен её призыв: «Боец, спаси меня от рабства!».

В своих военных плакатах Корецкий часто обращается к образу ребёнка, и это естественно для художника-агитатора, призывающего к защите Родины, к защите самого дорогое для советского воина — детей, олицетворяющих будущее страны.¹³

Тема вражеского нашествия, страданий советских женщин и детей также нашла своё воплощение и в плакате и в станковой графике Д. Шмаринова. Особенno остаются в памяти образы его плакатов «Отомсти!» (1941—1942), «Я жду тебя, воин освободитель!» (1942) и «Смерть фашистам — душегубам!» (1943—1944).

Огромную силу горя, отчаяния, призыва сумел вложить художник в выражение простого лица героини плаката «Отомсти!» (1942) — один из первых и лучших плакатов, рассказывающих о бедствиях народа и зовущих к борьбе. Бедствия войны в советском плакате звучат не только повестью о страданиях, но одновременно и гимном мужеству непокоренных гордых людей.

Д. Шмаринов принёс в плакат глубокий психологизм, внимание к внутреннему миру людей во всем его богатстве. На фоне косматого пламени, выпрямившись во весь рост, изображена трагическая фигура женщины в белой украинской рубахе. Её изможденное лицо, глубоко запавшие скорбные глаза, впалые щёки говорят о перенесённых страданиях, голоде, муках. Подняв голову, чуть раздвинув пальцы руки, на которой поконится маленькое

¹³ В. Корецкий. с. 14.

тельце убитой светловолосой девочки с запекшейся струйкой крови на виске, несчастная мать хотя безмолвна, но как будто спрашивает: «За что причинили боль её ребёнку, за что причинили горе ей?». Над ней на чёрном фоне горит то ли кровью, то ли пламенем выведенный призыв «Отомсти!» — размашистый, красный, как будто спешно написанный призыв к мести.

Д. Шмаринов часто использует выразительную силу чёрного фона, на котором особенно чётко выделяется силуэт фигуры, ярче звучит цвет и текст, энергично написанный кистью. Цвет и форма шрифта органически связаны с изображением, несут в себе образную нагрузку. Можно сказать, что в плакаты он вносит присущие его творчеству качества — идеиную насыщенность, психологическую силу образа, эмоциональность и поэтичность, мастерство реалистического рисунка.

В 1943 году эту тему продолжают и многие другие художники в своих плакатах. Таков, например, лист известного живописца Б. Иогансона «Боец, освободи от фашистского гнёта» (1943). В этом плакате за колючей проволокой фашистского лагеря стоят, прижавшись друг к другу, пожилая женщина и девочка, оставляет неизгладимое впечатление. Простые, полные горького терпения лица, лохмотья одежды, изможденные лица, натруженные руки — такова характеристика героинь Б. Иогансона. Но главная сила действия плаката в его колористическом решении. Несмотря на полиграфические ограничения, художнику удалось передать в тревожном глубоком колорите, в зловещих отблесках пожарища, в смятено-игре светотени всю силу своего сострадания трагической судьбе людей.¹⁴ Этот плакат и восстанавливает в памяти плакаты Н. Жукова и В. Климаншина

¹⁴ Демосфенова Г. Советские плакатисты – фронту. с.65.

«Боец, Украина ждёт тебя!» и «Боец, спаси меня от рабства!» Корецкого.

Тема вражеского нашествия раскрыла во многих плакатах и «Окна ТАСС», выполненных В. Ивановым. Плакаты В. Иванова разнообразны по своему содержанию и исполнению. Особенно трогательны у художника образы девочек-подростков в плакатах «Боец Красной Армии! Смело и стойко бейся с врагом за жизнь детей, за честь жены, за родной дом, за Родину» (1943) и «Близок час расплаты с фашистами за все их злодеяния! Смерть фашистам-детоубийцам!» (1944).

Плакат В. Иванова «Боец Красной Армии! Смело и стойко бейся с врагом за жизнь детей, за честь жены, за родной дом, за Родину», выполненный совместно с О. Буровой, сильно вытянут по вертикали, его пропорции почти соответствуют пропорциям человеческой фигуры. Да и помещается на нём, в сущности, одна только девочка с маленьким ребёнком на руках, бегущая прямо на зрителя. Голенастая, по-детски угловатая фигурка девочки на чёрном зловещем фоне особенно трогательна и беспомощна.

В плакате «Близок час расплаты с фашистами за все их злодеяния! Смерть фашистам-детоубийцам!» зеленовато-чёрный мрак каземата с огромными зловещими тенями на стене. В левом нижнем углу — маленькая девочка в красном платьице. Откинувшись назад лицо выражает нечеловеческое страдание. Засучив рукава на волосатых руках, здоровенный фашист выпускает ей в спину очередь из автомата. Его глаз не видно, они скрыты каской. Только плотно сжатые в линию тонкие губы, в углу рта дымится папироса. Лицо с правильными чертами, но отталкивающее в своей хладнокровной показной жестокости. Напряжённая цветовая гамма, зловещее освещение помогают художнику передать крайнюю

взволнованность, потрясение от совершающегося злодеяния.

В 1943-44 г. в героическом плакате женские образы воплощают новые типы, определённые коренным переломом в ходе войны. Очищение родной земли от захватчиков, мотивы радостной встречи Советской Армии в освобождённых районах выразились в плакатах В. Иванова «Ты вернул нам жизнь!» (1943), В. Корецкого «Воину-освободителю слава!» (1943), Д. Шмаринова «Слава освободителям Украины! Смерть фашистским захватчикам!» (1943) и др. Бодрый пафос образа советского солдата-победителя, уверенность в окончательном разгроме врага, радость победы отразились в большинстве плакатов 1944-1945 годов. В этот же период значительное место заняли плакаты, призывающие к восстановлению народного хозяйства, разрушенных городов и сёл («А ну-ка, взяли!» И. Серебряного, 1944; «Отстроим на славу!» В. Иванова, 1945).

Мотив приветствия советским воинам-победителям удачно разработал В. Иванов в плакате 1943 года «Ты вернул нам жизнь!», который нёс новые светлые ноты в своём эмоциональном строе, звучал как весёлый праздник .

В этом плакате советская женщина радостно обняла воина-освободителя. Смущенная улыбка бойца, его сдержанный целомудренный жест создают художественный образ, обаятельный и убедительный. Широта наблюдений, тематическое разнообразие, эмоциональная насыщенность, умение прочувствовать, обобщить и передать типический образ бойца отличают творчество В. Иванова.

Убедительный образ создал в своём плакате Ф. Шманиров «Слава освободителям Украины! Смерть фашистским захватчикам!», представив молодую украинскую женщину с худым, изможденным лицом, которая, закрыв глаза, в порыве сильного чувства прильнула к груди советского бойца.

Правдиво изображались советские воины (и здесь и в других листах) — усталые, запыленные, в будничном боевом одеянии; их суровые или радостные лица обрисовывались без всякой нарочитости — естественно и просто.

Следует отметить, что с самого начала трактования темы победы плакатисты не боялись изображать советских граждан освобождённых районов с печатью усталости на лицах (например, плакат В. Корецкого «Обеспечим высокий урожай в 1944 году! Дадим фронту и стране больше продовольствия!», 1944). В плакате Д. Шмаринова особенно трогает тот сердечный порыв, который чувствуется в позе молодой украинки, прижавшей голову к груди красноармейца движением, выражющим почти инстинктивно мольбу о защите. И неслыханные страдания, которые перенесла эта женщина вместе с тысячами других беззащитных женщин и детей, замученных в фашистских застенках, как бы проходят перед мысленным взором бойца, на лице которого запечатлена святая, торжественная клятва.

И в сюжетном и в эмоциональном отношении Шмариновскому плакату очень близок плакат В. Корецкого¹⁵ «Воину-освободителю — слава!». В выражении лица воина-освободителя, в жесте его руки, гладящей по голове прильнувшую к нему плачущую от счастья женщину, столько братской любви, нежности, страдания и радости, что зрителю невольно передаётся сознание всей неизмеримости страданий, перенесённых мирными

¹⁵ В этот период В. Корецкий много работал для Исполкома Красного креста и Красного полумесяца. Его плакаты «Вставай в ряды боевых подруг, дружинница — бойцу помощник и друг!», «Вступайте в школы медсестер!» и др. инструктивны по своему содержанию. Но почти в каждом из них художник, хорошо владеющий образным языком, находит самостоятельное решение. В. Корецкий, с. 18.

советскими людьми, и растёт жажда справедливого возмездия. В период наступления советских войск Корецкий создаёт ряд плакатов, наполненных неудержимой радостью освобождения от фашистского ига.

Иной аспект трактовки образа воина-победителя мы видим в плакате А. Кокорекина «Воину-победителю — всенародная любовь!» (1944). Главное, что привлекает в плакате, — это психологически очень верное сочетание в лице героя радости и усталости, что позволяет отнести этот плакат к числу наиболее точно отражающих один из этапов Второй мировой войны.

К концу 1944 года ведущей темой плаката окончательно стала тема победы. Образы наполняются уверенностью и оптимизмом. Таковы плакаты Л. Голованова «Слава Красной Армии, отстоявшей завоевания Октября!», «Родина, встречай героев!» (1945). Ко дню победы над Японией были выпущены листы «Слава нашему великому народу, народу-победителю!» В. Иванова и «Слава Красной Армии — освободительнице!» Л. Голованова.

В 1944 — 1945 годах призыв к восстановлению городов и сёл, освобождённых от оккупации неоднократно развивали ленинградские художники. Из числа производственных плакатов, созданных в Ленинграде, можно отметить ещё работу В. Серова «Мы отстояли Ленинград, мы восстановим его» (1944). В этом плакате, исполненном в 1944 году, новая эмоциональная окраска. Нет прежнего трагического напряжения. Строгое, волевое, сильное лицо, спокойный взгляд, устремленный на зрителя. Широким жестом героиня приглашает полюбоваться панорамой возрождаемого города. Солнечное утро, озаряющее замечательную архитектуру города, дома и заводы, маленький трамвай, бегущий по мосту, создают ощущение кипучей жизни. Плакат выполнен в живописной манере и вместе с тем сохраняет плакатную обобщённость, прежде всего благодаря

определённой символичности композиции, прямому контакту со зрителем. Поэтизируя таким образом духовную и душевную красоту женщины-труженицы, художник одновременно раскрывает не только уверенность в победе, но и те неимоверно тяжёлые испытания, которые пришлось вынести на своих плечах советским женщинам.

Известность приобрёл и плакат И. Серебряного «А ну-ка, взяли!», в котором значительная, волнующая, а для ленинградцев особенно важная тема была неожиданно и остроумно решена с оттенком лиризма и светлого юмора.

Этот плакат призывает население Ленинграда к восстановлению пострадавшего во время блокады хозяйства города. Впрочем смысл этого листа достаточно широкий. Речь в сущности идёт о мощном народном движении, направленном на восстановление всего хозяйства страны после изгнания фашистских полчищ. Девушка, приподнимающая один конец носилок с кирпичом, обращается к зрителю: «А ну-ка взяли!». Это — обращение к чувству гражданского долга. Не взять — нельзя! Это было бы позорно, преступно. Призыв носят здесь не риторический характер, а практический, прямой. По силе воздействия этот лист — единственный в своём роде.¹⁶

Всё это свидетельствовало о том, что с началом освобождения территории страны женщины включились в работу по восстановлению народного хозяйства. Сотни тысяч женщин участвовали в восстановлении промышленности, сельского хозяйства в районах, освобождённых от фашистских захватчиков.

¹⁶ Лебедев Г. Иосиф Александрович Серебряный. с. 33.

Заключение

Мощное оружие агитации государства, советский политический плакат именно в тяжёлые годы Второй мировой войны достиг замечательных художественных высот, встал по глубине своей идейности и мастерству в ряд с другими видами советского изобразительного искусства и приобрёл даже определённые преимущества благодаря своей оперативности и широте тематического охвата жизни.¹⁷

Главная задача советского плаката в этот период была такова — мобилизация всех сил советского народа на разгром фашистских оккупантов. Близость к жизни, непосредственное участие во всенародной борьбе с фашизмом, патриотическое воодушевление, большой интерес к внутреннему миру советского человека, раскрывшемуся с невиданной яркостью внимательному глазу художника в эти тяжёлые годы. Именно это давало плакатному искусству и точную целенаправленность, и сатирическую остроту, и героев живых и типических, и удивительное умение говорить самую суровую правду зрителю. Она вбирала в себя все частные тактические задачи плаката, возникавшие в ходе военных событий, и оставалась неизменной до полного освобождения Советского Союза и разгрома фашизма.

При рассмотрении отдельных женских образов в разных по своему жанру плакатах этого времени мы могли убедиться, что сама правда характера, общественная значимость героини, её нравственный мир исследуются в советском политическом плакате различными конкретными творческими приёмами. Женские образы в советском плакате эмоциональны и активны:

¹⁷ Демосфенова Г., Нурук А., Шантыко Н., *Советский политический плакат*. с.134

они затрагивают глубокие чувства советского человека, обращаются к его совести, к его патриотизму, организуют и направляют его волю.¹⁸

В общем и целом, основным чувством, пронизавшим творчество всех советских плакатистов с самого начала Второй мировой войны и до её конца, была глубокая патриотическая уверенность в могуществе советского народа, в его победе над врагом. Ни один вид изобразительного искусства, ни живопись, ни графика, ни скульптура не смогли так непосредственно и последовательно, шаг за шагом отразить все этапы битв, как это сделал политический плакат. И почти каждое произведение плакатного искусства этих лет, порой даже беглая зарисовка или набросок, навсегда сохранят для нас значение исторического документа, так как в них нашла своё отражение одна из особенных эпох в жизни русского народа и всего человечества. Они — та же память, память народа, память общества, память культуры.

¹⁸ Женщины в русском плакате. с. 12.